

Содержание

Моему читателю	10
ВНУТРИ СЛОВА	12
Внутри слова внутри	14
Почему -ся не частица?	19
Об окончаниях и суффиксах в словах вечером и дома	23
Глагол уничтожить по составу и происхождению	26
Для точности о выражении для блезиру	28
Какая приставка в слове встать ?	29
Немного о приставке пра-	30
Почему в глаголе расспросить два с ?	32
Я в слове приятный	33
Где же, наконец, суффикс в прилагательном розоватый ?	34
Три ли морфемы в слове томский ?	39
Есть ли в слове -вынуть корень?	41
Анатомия слова принять	44
Заинька и паинька	47
Глагольные близнецы — одеть и надеть	49
Что такое бесталанный — «несчастный» или «бездарный»?	51
Странность прилагательного молчаливый	54

НИКОЛАЙ ШАНСКИЙ

Как членится на морфемы и как образовано прилагательное <i>сердитый</i> ?	55
<i>Проверка и проверка</i>	59
Три слова с приставкой <i>тре-</i>	61
Как членится и как образовано слово <i>поколение</i> ?	63
Можно ли <i>трогать</i> , не трогая?	65
Размышления о том, почему мы пишем <i>месиво</i> , но <i>варево</i> ..	67
Про <i>о</i> в слове <i>киномеханик</i> и <i>е</i> в слове <i>кинематография</i> ..	70
О родственных связях слова <i>предварительный</i>	72
Почему слово <i>подлинный</i> пишется с двумя <i>Н</i> ?	74
Два однокорневых синонима	75
Почему в слове <i>скатерка</i> нет буквы <i>т</i> ?	76
С помощью какого суффикса было образовано слово <i>мохнатый</i> ?	77
Почему в слове <i>лестница</i> пишется буква <i>т</i> ?	78
<i>Таганрожский</i> или <i>таганрогский</i> ?	80
О словах <i>космос</i> , <i>космонавт</i> и <i>космический</i>	82
Можно ли считать корнем <i>кус-</i> в слове <i>искусство</i> ?	84
<i>-И</i> и <i>-те</i> в глаголах повелительного наклонения	86
О двух <i>л</i> в слове <i>аллея</i>	89
<i>Вчера</i> и <i>днес</i>	90
<i>Слаще</i> или <i>слаже</i> ?	92
Что такое <i>ч</i> в слове <i>стричь</i> ?	95
Нужные сведения о прилагательном <i>сведущий</i>	97
Почему мы пишем <i>городки</i> , но <i>городошник</i> ?	100
Исключение ли прилагательное <i>голевой</i> ?	102
Правильно ли употребляется морфема <i>-ся</i> в форме <i>равняйся</i> ?	104
КАК РАЗБИРАТЬ СЛОВО ПО СОСТАВУ	106
Как разбирать слово по составу	108
РЕШИТЕ САМИ. Упражнения на выделение окончания ..	130
Ответы	132

РЕШИТЕ САМИ. Упражнения на определение морфемного состава основы	143
Упражнения на определение морфемного состава	143
Ответы	147
РЕШИТЕ САМИ. Эвристические задачи по деривации . . .	163
Ответы	166
СЛОВА СРЕДИ ДРУГИХ СЛОВ.	176
ПО СЛЕДАМ МЕЖДОМЕТИЙ	178
Что такое междометие?	178
<i>Адьо, прощай и до свиданья</i>	180
<i>Айда и гайдамаки</i>	183
<i>Алло</i> – «слушаю, у телефона»	184
<i>Амба и баста</i>	185
<i>Ась и сейчас</i>	187
<i>Ату</i> и его антоним <i>тубо</i>	188
<i>Баю-бай</i>	190
<i>Бис и браво</i>	191
<i>Брр! Мороз</i>	192
<i>Брысь и прочь</i>	194
В темпе аллегро о <i>вишь</i>	196
О третьем <i>есть</i> и единственном <i>нет</i>	197
<i>Здравствуй</i>	199
<i>Стоп и штопор</i>	201
<i>Пли!</i>	202
<i>Спасибо и пожалуйста</i>	203
<i>Ура</i>	205
Два исчезнувших звука в слове <i>усь</i>	207
Галлицизм ли <i>фюить?</i>	208
Чуть-чуть о <i>чу</i>	209
От <i>чщ!</i> до <i>цыц!</i>	211
<i>Шабаш!</i>	213

НИКОЛАЙ ШАНСКИЙ

СРЕДИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ	214
<i>Лишь только</i>	214
<i>Люблю молодца за обычай</i>	217
<i>Кануть в вечность</i>	218
<i>Филькина грамота</i>	221
<i>Во весь опор</i>	222
<i>Прокатить на вороных</i>	224
<i>Прописать ижицу</i>	225
Разные <i>шалаши</i>	226
<i>Как ни кинь — все клин</i>	229
<i>Заварить и расхлебывать кашу</i>	231
<i>Китайская тень</i> в единственном числе	233
<i>Не ради красного словца</i> о фразеологизмах <i>красный угол, красное знамя</i> и им родственных . . .	235
О фразеологизмах <i>черный ящик</i> и <i>черная дыра</i> и их опорных существительных	239
О фразеологизмах <i>черный ящик</i>	239
Два разных <i>сезона</i>	243
<i>Мурашки забегали</i>	246
<i>Черным по белому</i> о выражении <i>черная кошка</i> <i>пробежала</i>	249
О двух «дорожных» фразеологизмах	251
Два <i>сердца</i> в одном <i>сердце</i>	254
<i>С грехом пополам</i>	257
С гулькин нос о <i>с гулькин нос</i>	258
<i>Бразды правления</i>	259
Стоять у кормила	260
<i>Очная ставка</i>	262
<i>За душой нет ничего</i>	263
<i>Нести околесицу</i> и <i>говорить невесть что</i>	265
Три фразеологических алогизма	267
<i>Быть немым как рыба</i> и <i>реветь белугой</i>	269

Содержание

<i>Глухая тетеря</i>	270
<i>Быльем поросло</i>	273
<i>Шарашкина контора</i>	275
<i>Как вкопанный и как заведенный</i>	277
<i>Разделать под орех</i>	279
<i>Нечем крыть</i>	280
<i>Идти напропалую</i>	282
<i>Притча во языцех</i>	283
<i>Идти ва-банк</i>	284
<i>Не в своей тарелке</i>	285
<i>Разводить тары-бары</i>	286
<i>Собаку съел</i>	287
<i>Чужими руками жар загребать</i>	290
<i>Задеть за живое</i>	291
<i>Семь пятниц на неделе</i>	292
<i>К черту на кулички</i>	295
<i>На кудыкину гору</i>	297
<i>О слове костить и обороте перемывать косточки</i>	299
<i>Это его конек</i>	300
<i>Намылить голову и задать головомойку</i>	302
<i>Пиррова победа</i>	305
<i>Крокодиловы слезы</i>	307
<i>Зарыть талант в землю</i>	308
<i>Хранить молчание и играть в молчанку</i>	310
<i>Не миновать глаголя</i>	312
<i>Гол как сокóл</i>	313
<i>Очертя и сломя голову</i>	315
<i>ВКРАТЦЕ О ЛИЧНЫХ ИМЕНАХ ЕВАНГЕЛИЯ</i>	318

Для точности о выражении для блезиру

Выражение *для блезиру* по своему употреблению является просторечным и устаревшим. Сейчас его единственное значение — «для вида», однако такое значение не является для этого оборота исходным: во второй половине XIX в. ему было свойственно еще значение «для забавы, для удовольствия, для развлечения» (сравните у Н. Лескова: «Вообще она стала хозяйкой не для блезиру, а взялась за дело плотно, без шума, без треска, но... солидно»).

По происхождению оборот *для блезиру* представляет собой народно-этимологическую переработку выражения *для плезиру*, в котором слово *плезир*, во второй половине XIX в. еще употреблявшееся, является заимствованием из французского языка (французское *plaisir* — «забава, удовольствие»).

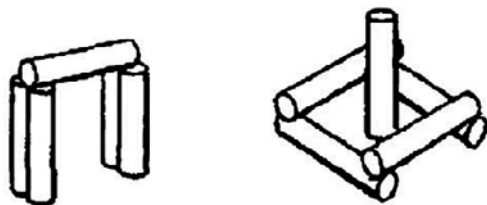
Какая приставка в слове *встать*?

При разборе слов по составу следует иметь в виду существование омонимов, имеющих иногда не только разное значение, но и разную структуру. Это относится к слову *встать*.

Глагол *встать* («помещаться») – «*В этом углу столу не встать*» – членился на приставку *в-*, корень *-ста-* и инфинитивное *-ть* (сравните однокоренные *внести в комнату, влететь в окно, вбежать в сад* и т. д.).

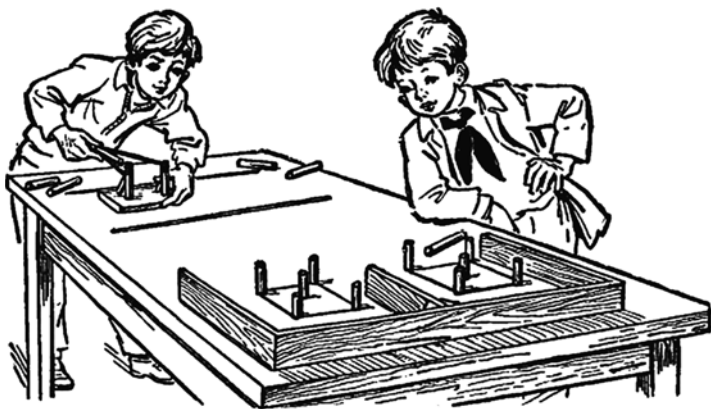
Глагол *встать* («подняться») – «*Вошла учительница, и ученики встали*» – распадается уже на приставку *вс-*, корень *-ста-* и инфинитивное *-ть* (сравните аналогичные *взлететь, всплыть, взойти* и др.).

В последнем случае соседние морфемы (*вс-ста*) частично накладываются друг на друга. Об этом явлении будущая заметка «Какой суффикс участвует в образовании глагола *участвовать*?»

Почему мы пишем городки, но городошник?

Вопрос вполне закономерный, хотя мы не всегда обращаем на это внимание. В самом деле, при образовании новых лексических единиц от слов, основа которых оканчивается на *к*, наблюдается регулярное и последовательное чередование *к* — *ч*, но нет вариации *к* — *ш*. Вспомните существительные на *-ник*, образованные от слов указанной структуры: *балалайка* — *балалаечник*, *тройка* —

Почему мы пишем городки, но городошник?

троечник, лавка — лавочник, лодка — лодочник, сказка — сказочник, взятка — взяточник, стрелка — стрелочник и т. д.

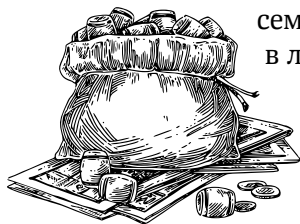
И вдруг (вместо ожидаемого и законного *городочник*) — *городки* — *городошник*. Чем объясняется, как возникло такое странное чередование *к* с *ш*?

Если мы обратимся к русскому литературному языку XIX в., то увидим, что тогда это слово писалось еще «по общему правилу» с *ч* — *городочник*. Почему же его затем стали писать с *ш*? Может быть, это закрепление на письме произношения? (Ведь по старомосковским нормам сочетание *чн* произносилось как [шн].) Вряд ли. Не пишем же мы «лавошник», «стрелошник» и т. д.

Случаи закрепления произношения на письме в таких словах наблюдаются лишь тогда, когда соответствующее существительное этимологически отрывается от исходного (сравните: *двурушник* < *двуручник*). Связь же слова *городошник* с производящим *городки* четкая и непосредственная.

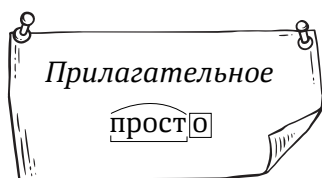

Появление *ш* на месте *ч* в этом слове, вероятно, имеет иное — аналогическое — происхождение. Оно закрепилось в нем под влиянием слова того же семантического поля *лотошник* — «игрок в лото» (от *лотошный*, сравните: *киношник*, *доминошник* и т. п.).

надо установить, «кто есть кто». Знание значения анализируемого слова является самым важным для правильного определения характера основы и значения служебных морфем (то есть приставок, суффиксов, соединительных гласных *о*, *е* и окончаний).

Слово *просто* с точки зрения морфемного состава оправдывает свое название: оно действительно простое. Однако, чтобы правильно определить его морфемный состав, надо знать, с каким словом мы здесь имеем дело.

Ведь одно слово *просто* — это краткое (именное) прилагательное, а другое — уже наречие. Так, в контексте «Все было просто» используется краткая форма прилагательного, в предложении же «Писал он очень просто и ясно» мы уже видим наречие. Разбор прилагательного *просто* надо начинать с выделения — по соотношению с формами *прост*, *проста*, *просты* — окончания, а затем уже переходить к определению характера (в данном случае нечленимой) основы.

В наречии *просто* морфемный анализ сразу же начинается с установления характера основы, так как наречие окончания не имеет (в этом случае основа членимая, здесь *-о-* — суффикс, а не окончание).

Другой пример иного рода. Представим, что нужно установить морфемный состав прилагательного *розовый*. Первый вопрос, который должен возникнуть у всякого, кто анализирует это слово: а какое, собственно говоря, прилагательное *розовый* является предметом нашего рассмотрения? Прилагательное *розовый* в цветовом значении

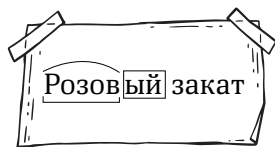
Как разбирать слово по составу

(розовый закат, розовое платье) или же прилагательное розовый, имеющее значение «из роз» (розовое варенье, розовый куст)?

Окончание -ый выделяется одинаково свободно в обоих прилагательных. А вот характер основ у них разный, можно сказать — принципиально различный.

Относительное прилагательное *розовый* (*розовый куст*, *розовое варенье*), прямо и непосредственно соотносительное со словом *роза*, имеет основу, членимую на корень *роз-* и суффикс *-ов-*. Что же касается качественного прилагательного цветовой семантики (*розовый закат*, *розовое платье*), то оно является уже словом с неделимой на значимые части основой. И понятно почему. Ведь *розовый* в данном случае не значит «цвета розы» (последняя может быть и желтой, и белой, и красной, и даже черной).

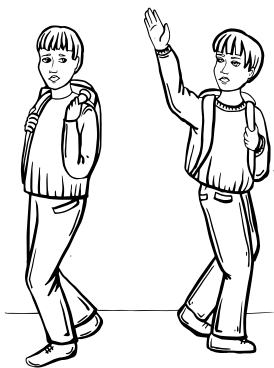
Таким образом, прежде всего надо установить, какое слово мы разбираем по составу и к какой части речи оно относится (а значит также, и является ли анализируемое слово изменяемым или оно принадлежит к словам, форм словоизменения не имеющим).

Если перед нами изменяемое слово, имеющее парадигму склонения или спряжения (то есть существительное, прилагательное, глагол, местоимение, числительное, причастие), то разбор его

Адью, прощай и до свиданья

По прихоти языка наш этимологический обзор междометий приходится начинать словами, которые «по правилу» должны бы его заканчивать. *Адью* — это грубовато-фамильярный синоним нейтральных *прощай* и *до свиданья*. Его иноязычное (а именно — французское) происхождение ясно чувствуется уже в звуковом облике. К нам оно пришло в XIX в. В языке-источнике *adieu* появилось на два столетия раньше в результате слияния в одно слово предлога *a* и существительного *dieu* — «Бог». Так что по своему образу французское *adieu* подобно русскому междометию *с Богом* («прощай, до свиданья»), сейчас уже устаревшему, но старшим людям еще хорошо известному.

Совершенно иными по своему происхождению являются нейтральные синонимы *адью* — *до свиданья* и *прощай*.

Междометие *до свиданья* — сочетание предлога *до* с родительным падежом существительного

свиданье – имеет точные однообразные параллели в других языках (например, польское *Do widzenia!* – сравните с *widzieć* («видеть»); немецкое *Aufwiedersehen!* – сравните с *wieder* («вновь»), *sehen* («видеть»); румынское *la revedere* – сравните с *re* («снова»), *vedere* («видеть») и т. п.). В нем, как и в его иноязычных «двойниках», в основу положено пожелание увидеться, свидеться вновь.

Совсем иное по своему внутреннему стержню и исходной структуре слово *прощай*: это ставшая междометием повелительная форма глагола *прощать*, имеющая «извинительное» значение. Первоначально *прощай* значило «прости (если что не так)». Эта семантика ярко чувствуется еще у слова *прощай* во фразеологическом обороте *Прощай, не поминай лихом!*. Кстати, в русском языке XIX в., кроме *прощай*, в этом же значении употреблялось и междометие *прости*, являющееся императивом от глагола (уже совершенного вида) *простить* (последний, между прочим, образован от прилагательного *простой* в значении «свободный»; сравните: *опростать*).

Так, у А. Пушкина в романе «Евгений Онегин» читаем: «Кто б ни был ты, о мой читатель. Друг, недруг, я хочу с тобой расстаться нынче как приятель. Прости...» (где *прости* = *прощай*). Синонимичные в обыденной речи **до свиданья** и **прощай** поэтами используются иногда как антонимы (сравните у П. Антокольского в стихотворении, посвященном памяти А. Фадеева: «Никогда не прощай, навсегда до свиданья, милый друг, золотой человек»).

Заметим, что антонимическими по своему значению могут быть (даже в общем употреблении) и слова, имеющие один и тот же образный стержень. Так, *Будь здоров!* значит

Ура

По данным картотеки древнерусского словаря Института русского языка РАН, слово *ура* впервые отмечается в «Юрнале» 1716 г.: «В пятом часу король и все протчие... кричали ура трижды» (сравните в «Походном журнале» 1721 г.: «Палили из тринадцати пушек, кричали ура по отъезде пять раз»). Эта первая фиксация слова *ура*, относящаяся к Петровской эпохе, причем в контексте, характеризующем действия иноземцев («короля» и если не всех, то также и некоторых «протчих»), позволяет согласиться с М. Фасмером, который считает (см. его «Этимологический словарь русского языка»), что это слово «из-за значения скорее является заимствованным из нововерхненемецкого *hurra* от средневерхненемецкого *hurrā*, которое восходит к *hurren* – «быстро двигаться», чем из тюрко-татарского *ича* – «сбивай» от *urtak* – «бить».

Таким образом, первоначальное значение междометия *ура* было «быстро вперед».

Время появления в русском языке, сфера первоначального употребления и значения слова *ура* совершенно исключают выдвинутую А. Германовичем точку зрения о том, что «ура пришло к нам от народов нашего Востока» («Междометия

Очная ставка

Очной ставкой, как известно, называется одновременный и перекрестный допрос лиц, сведение их лицом к лицу (в ходе судебного разбирательства) для выяснения правды.

Оборот *очная ставка* целиком состоит из частей, которых вне его сейчас нет. Ведь прилагательное *очная* («глазная») и существительное *ставка*, обозначающее действие по глаголу *ставить*, отдельно уже не существуют.

По своей структуре выражение *очная ставка* относится к модели «прилагательное + существительное», поэтому можно подумать, что оно возникло на базе свободного сочетания слов именно такого типа (сравните: *красная девица*, *зачетная книжка*, *голубая кровь* и т. д.). Неважно, что его сейчас нет, раньше оно ведь могло быть. Однако такое решение было бы неверным, так как искомого (казалось бы, совершенно необходимого) переменного сочетания прилагательного и существительного *очная ставка* не было никогда.

Выражение *очная ставка* родилось сразу как фразеологизм в результате переработки более старой юридической формулы *ставить с очей на очи* (сравните в записи 1606 г.: «Доводов ложных мне, великому государю, не слушати, а сыскивати всякими сыски накрепко и ставити съ очей на очи»).